

Шэнь Су не разбирался в таких вещах. Он родился в деревне Бай, и старейшина Шэнь учил его только читать книги и самостоятельно решать проблемы. Можно сказать, что все его знания были почерпнуты из книг. Фан Хуэй стал его учеником, услышав о репутации старейшины Шэня, и решил попробовать. Он обнаружил, что Шэнь Су всегда мог связать древние учения с современностью, и на вопросы Фан Хуэя о текущей политике, указах и фракциях при дворе, Шэнь Су отвечал так убедительно, что никто не замечал его недостатка в реальных знаниях.

Фан Хуэй родился в столице, и хотя не занимался торговлей, кое-что слышал об этом. Он спросил:

— Дорога в столицу долгая, тебе нужно будет закупать товар, доставлять его в столицу, а в пути могут быть разбойники. Если заниматься мелкими делами, где тут заработать? Можно ещё и потерять деньги.

Бай Ломэй уверенно ответил:

— Я уже всё продумал.

Шэнь Су не понимал, но Фан Хуэй был посторонним, и они могли только позволить Бай Ломэю попробовать. Шэнь Су всё же беспокоился и позже обсудил с Фан Хуэем вопрос о помощи его старших братьев в столице. Фан Хуэй пообещал помочь и даже сделал это в присутствии Шэнь Су, что немного успокоило его.

Пока они обсуждали дела, Второй брат Бай вернулся с предложением Шэнь Су и рассказал его главе деревни. Глава деревни и несколько старейшин сочли план приемлемым и собрали всех, чтобы обсудить.

На собрании половина людей согласилась. В конце концов, семья тётушки Бянь была одинокой матерью с дочерью, а дядя Лаогэнь — стариком-одиночкой. Что касается Бай Фу и Бай Гуй, они были бездельниками, которые всегда пользовались чужими благами, и теперь, оставшись без урожая, выглядели жалко. Но другая половина не согласилась.

— Глава деревни, это их трое устроили всё это, почему общественный фонд должен выдавать зерно? — Бай Чэншоу первым недовольно закричал. — Если так можно, то все перестанут работать на полях, а просто будут устраивать скандалы, плакать о бедности, и деревня будет кормить всех. Что вы скажете, разве это справедливо?

— Я не хочу зерна из общественного фонда, пусть те, кто вырвал моё зерно, вернут его.

Дядя Лаогэнь лежал на своём опустошённом поле, измученный солнцем, но всё же твёрдо говорил, глаза его были полны ненависти к Бай Фу и Бай Гуй, словно он хотел съесть их плоть и выпить их кровь. Это была земля, за которой он так усердно ухаживал, целых пять му земли, проклятые, они, лентяи, как могли так быстро всё уничтожить за одну ночь!

Бай Фу и Бай Гуй высокомерно смотрели в сторону, не обращая внимания на старого дядю Лаогэня. Чёрт возьми, ты же из деревни Бай, а сообщил деревне Люцзя, так что нечего жаловаться! Впредь не смей сажать, а если посмеешь, я вырву всё снова!

Тётушка Бянь и Бай Сяюэ соглашались со всем, что говорила деревня, лишь бы они с дочерью не умерли с голоду. Это было уже лучше, чем они ожидали.

Лю Худа не хотел вмешиваться в их разборки и громко заявил:

— Эта земля — моя, Шэнь Су из деревни Бай продал её мне. Сначала договорились, что я заберу её после сбора урожая, это была моя доброта. Но сейчас, хотя урожай ещё не собран, на поле ничего нет, и я забираю землю, никто не может мне помешать. Я, Лю Худа, не боюсь, если вы решите устроить драку.

— Давайте, мы из деревни Бай не боимся деревни Люцзя! — многие деревенские, полагаясь на численное преимущество, были готовы устроить драку, чтобы выпустить пар.

Лю Худа сказал своему спутнику:

— Да Лю, иди позови старосту, скажи, что деревня Бай продала землю, а теперь отказывается признавать сделку и хочет драться с нами, покупателями. Это просто бандитизм, беззаконие! Пусть все деревни узнают, какая деревня Бай, и тогда ни одна девушка не захочет выйти замуж в эту деревню, а девушки из деревни Бай не смогут выйти замуж!

Это действительно было угрозой, ведь многие семьи в деревне Бай готовились выдать замуж своих дочерей или женить сыновей, и их лица сразу потемнели, они с надеждой посмотрели на главу деревни.

Глава деревни строго сказал:

— Что за шум, что за шум! Деревня не будет давать зерно их трём семьям просто так, они должны будут работать на деревню. Чем больше работают, тем больше получают, чем меньше работают, тем меньше получают. Если не будут работать, то пусть умрут с голоду, это их дело. Дядя Лаогэнь, Бай Фу и Бай Гуй, вы сами себя не прокормите, что вы можете требовать? Деревня согласилась дать зерно, так что вы должны быть благодарны, это лучше, чем умереть с голоду.

Затем он обратился к Лю Худа:

— Эта земля — твоя, мы не станем отказываться, обязательно отдадим её, но дай нам время разобраться. Когда всё уладим, будет хорошо и тебе, и нам. Когда ты будешь обрабатывать землю, тебе не придётся беспокоиться.

Лю Худа усмехнулся, развалился на земле, словно говоря: «Попробуйте только тронуть мою землю».

Глава деревни не знал, что делать, и снова спросил мнение всех.

Часть людей подумала, что это, возможно, неплохо, ведь в будущем, если в деревне будут проблемы, они смогут меньше работать. Но несколько семей всё ещё были против, особенно Бай Даню, Бай Чэншоу, Бай Цзянси и их группа, которые всегда любили пользоваться чужим трудом и никогда не хотели, чтобы их обделяли.

Глава деревни не хотел, чтобы этот вопрос затягивался, и, посоветовавшись со старейшинами, строго объявил:

— Несколько семей против, но ради всей деревни, решено.

Бай Чэншоу и его группа посмотрели на Бай Фу, Бай Гуй, тётушку Бянь и дядю Лаогэня, и их лица сразу потемнели, каждый начал строить свои планы.

Глава деревни предупредил:

— Вы все, держите себя в руках, общественный фонд деревни невелик, вы это знаете. Теперь, когда зерно отдано, если такое повторится, придётся ждать до следующего урожая, иначе, если в деревне случится беда, мы не справимся. Бай Фу, Бай Гуй, если вы снова устроите беспорядки, покиньте деревню Бай.

Это было очень серьёзное предупреждение.

Бай Фу и Бай Гуй были недовольны, почему они должны нести ответственность? Чёрт возьми, они просто вырвали свои собственные посевы, кому они мешали? Проклятые, они завидовали им, а теперь их наказывают?

Бай Гуй недовольно сказал:

— Глава деревни, это несправедливо. Мы признаём, что поступили плохо. Но мы вырвали свои собственные посевы, какое это имеет отношение к ним? Тётушка Бянь сама завидовала и последовала нашему примеру, мы её не заставляли. Кроме того, если бы дядя Лаогэнь не сообщил в другую деревню, нас бы не поймали, и землю не забрали бы раньше времени. Так что, самое правильное — наказать того, кто сообщил в другую деревню.

Он пристально посмотрел на дядю Лаогэня.

Дядя Лаогэнь вскочил от ярости:

— Пфф! Кому нужны ваши идеи. Неудачники, которые не могут вырастить урожай, всегда занимаются ерундой! Кто сообщил в другую деревню, вы видели, клевета на старого человека, не бойтесь, что вас ударит молния! Кто сказал, осмелитесь ли вы вызвать его на очную ставку, а? Осмелитесь?

Тётушка Бянь и Бай Сяюэ стояли рядом, их лица были бледными. Как они могли так ослепнуть и вырвать свои посевы?

Бай Фу указал на дядю Лаогэня:

— Дядя Лаогэнь, ты можешь не признавать, но это бесполезно. Когда Лю Худа благодарил тебя, многие слышали. Если бы ты не сообщил, за что бы он тебя благодарил?

Дядя Лаогэнь, на удивление, быстро подошёл к Лю Худа и спросил:

— Это ты сказал?

Лю Худа улыбнулся и развёл руками:

— Я не говорил, что ты сообщил. Они сами неправильно поняли, а те, у кого совесть нечиста, распространили слухи. Как это моя вина?

Он посмотрел на разозлённых Бай Фу и Бай Гуй:

— Я сказал спасибо за то, что дядя Лаогэнь хорошо ухаживал за землёй, видно, что земля хорошая, по урожаю видно. А ваши земли бедные, их едва ли можно назвать плодородными. Разве я не должен был поблагодарить дядю Лаогэня? Я не ошибся, правда?

Второй брат Бай подошёл и сказал:

— Ты нас обманул!

Лю Худа развёл руками:

— Кто вас обманул? Вы сами слишком много думаете, а теперь на меня вину сваливаете?

Этот горький урок они должны были принять, ведь посеы вырвали Бай Фу и Бай Гуй. Глава деревни кивнул:

— Ты прав, но можешь ли ты сказать, кто сообщил в другую деревню? Этот человек, который навредил другим, также распространил слухи о твоей благодарности дяде Лаогэню. Деревня Бай не может это проигнорировать. Из зерна, выделенного этим трём семьям, его семья должна внести свою долю.

— Это невозможно, я, Лю Худа, всегда держу слово. Если он помог мне, как я могу его предать? — Лю Худа категорически отказался, не оставив места для обсуждения.

Второй брат Бай сказал:

— Не скажешь — ничего страшного, Шэнь Су уже догадался, я скоро спрошу его, у него есть доказательства, и виновный не уйдёт от ответственности.

<http://bllate.org/book/16447/1491470>